

— Так это так сильно? Ты, случайно, не сжалился над этой девчонкой из-за её привлекательности?..

Хэ Буцзуй, вспомнив ту растрёпанную и яростную девушку-призрака, застыл на мгновение:

— Не смейтесь, господин. Если бы это был поединок с вами, она бы, конечно, не смогла устоять. Однако эта девушка действительно является скрытым мастером в мире боевых искусств, и её намеренно скрытый стиль шагов напоминает мне «Бабочку, влюблённую в цветок».

Чи Юэ моргнул:

— «Бабочка, влюблённая в цветок»? Это что, новый напиток?

Хэ Буцзуй на мгновение забыл, что его господин уже двадцать лет не выходил из гор и редко занимался делами мира. Для него персонажи мира боевых искусств были менее знакомы, чем меню в «Мастерской Золотая Судьба».

Он слегка кашлянул:

— Докладываю, господин, «Бабочка, влюблённая в цветок» — это мечник, который десять лет назад был знаменит.

— Ты его видел?

— Да, на битве при Хребте Сяку, где был повержен дракон, я видел его стиль. Несмотря на молодость, его мастерство было непостижимо глубоким. В окружении он сражался один против сотни, его движения были грациозны, как тень бабочки. Где бы он ни проходил, мечи сверкали, а кровь лилась, как море. Поэтому в мире его прозвали «Бабочкой, влюблённой в цветок».

Чи Юэ, опершись на перила, вздохнул:

— Юный герой, годы, подобные цветам... Как же не восхищаться им... А потом?

— Потом он умер.

— Буцзуй...

Чи Юэ глубоко вдохнул:

— Если ты когда-нибудь уйдёшь на пенсию, никогда не иди рассказывать истории.

— Почему? — слабо спросил Хэ Буцзуй.

— Тебя убьют.

Мужчина с мечом опустил голову, обиженный.

Чи Юэ лениво постукивал пальцами по перилам, глядя вдаль на тусклый и расплывчатый горизонт.

Половина акра пруда, осенняя луна без границ. Серебряный свет, как иней, рассыпался на его плечах и волосах. Под тёмными бровями глаза были глубоки, как бездонные озёра, отражая бескрайнее небо и тысячи звёзд, словно он уже видел конец долгих лет.

Лёгкий ветерок взъерошил поверхность пруда, как дроблёное серебро, принося с собой запах воды и гниющих листьев.

Дороги длинные и короткие, судьбы рождаются и умирают. Летние цветы и осенние листья — всё в конечном итоге погрузится в воду, превращаясь в тлен и разложение в темноте.

Если конец у всех один, почему же всё сущее не знает своего пути? Жизнь, как плывущий тростник, почему же мы всё ещё разделяем праведный путь и заблуждения?

Чи Юэ покачал головой, усмехнувшись. Видимо, приближение конца заставляет его много думать.

Собравшись с мыслями, он продолжил:

— А как умер «Бабочка, влюблённая в цветок»?

— Лун Цзянь погиб в битве на Хребте Сяку, и этот человек занял его место как первый охотник Альянса наёмников. Через два года он погиб в схватке с праведными и демоническими путями.

Альянс наёмников — первая в мире организация убийц.

Это место, где ценят только деньги, а не людей, и где мораль ниже, чем у демонических сект. Репутация Альянса наёмников давно балансирует между крысами и тараканами. Альянс появился менее тридцати лет назад, и почти все секты, как праведные, так и демонические, так или иначе сталкивались с их убийцами.

При этом это скромная и таинственная организация. Все хотят её уничтожить, но никто не может найти. Как руины в пустыне, она существует, но её местонахождение неизвестно. До сих пор никто не видел лица главы Альянса, а несчастными обычно становятся такие заметные фигуры, как главный охотник.

Порывшись в своих воспоминаниях, Чи Юэ смог вспомнить только это.

Ведь он был внесён в чёрный список Альянса наёмников в шестнадцать лет и с тех пор носит почётное звание «Особо опасного запрещённого объекта».

За многие годы он не сталкивался с убийцами, и старый демон Чи уже почти стал буддой.

— У него были учителя? Есть ли потомки или ученики?

— «Бабочка, влюблённая в цветок» звался Фан Де, его школа неизвестна, учеников он не брал, и потомков у него нет.

— Значит, этот стиль давно утерян?

— Верно, в мире уже десять лет не видели техники «Бабочки, влюблённой в цветок», поэтому я был так удивлён, увидев стиль этой служанки, — серьёзно сказал Хэ Буцзуй. — Может, Альянс наёмников получил этот стиль и планирует навредить вам?

— Использовать посредственный стиль молодого мечника против меня, отправить сумасшедшую девчонку для провокации на Врата Преисподней... Глава Альянса наёмников, у него голова для еды или для супа? — Чи Юэ рассмеялся. — Эта девчонка безумна и дерзка, её поведение явно не похоже на убийцу. Она скрывает свою личность и проникла сюда с другой целью.

— Вы мудры, господин.

— В семье Фан есть ещё кто-то? С кем «Бабочка, влюблённая в цветок» был близок при жизни?

— Это... я не знаю.

Чи Юэ улыбнулся:

— Если бы ты знал это, я бы заподозрил, что ты влюблён в эту маленькую бабочку.

Хэ Буцзуй напрягся и поспешно упал на колени, выражая преданность:

— Как я могу? Вы, господин, вечны, и моя преданность вам непоколебима, как солнце и луна. Я не имею никаких связей с Альянсом наёмников...

Чи Юэ махнул рукой, прерывая его поток слов, и с лукавой улыбкой спросил:

— Значит, ты влюблён в меня?

— Я... — Хэ Буцзуй застыл, как будто ему перекрыли горло, слова застряли в горле, и он не

знал, как ответить.

— Ха-ха-ха... Просто шучу, не пугайся. — Старый демон Чи рассмеялся, как будто наслаждался весенним ветром.

Хэ Буцзуй с облегчением вздохнул.

Их, нескольких высших магистров, этот старый актёр годами дразнил, и то, что они до сих пор живы, — настоящее чудо Врат Преисподней.

— Лесть и подхалимство уже устарели, это только для старых императоров. В наши дни ценится сила. Я уже говорил тебе, чтобы ты не ходил на эти элитные курсы для карьеристов Пути Демонов, это просто развод Ху Чэданя и его свояченицы для заработка. — Чи Юэ легко сказал. — Почитай книгу «Дневник карьериста Малыша Юэ», изучи пути мира.

— Да, господин, благодарю за наставление... — Хэ Буцзуй кивал, но вдруг почувствовал что-то не так и резко поднял голову. — Ху Чэдань и его свояченица?!

Чи Юэ дёрнул уголком рта:

— Ты умеешь улавливать суть?

— Я ошибся! Я понял, впредь буду усердно работать, без лести, без пустословия, ради славы наших Врат Преисподней...

Чи Юэ чуть не пнул его в песок за пределами границы, не оборачиваясь, бросил:

— Ты опять ходил на эти курсы по продаже лекарств от Лао Хуана? Суть в том, что я написал — книгу!

Хэ Буцзуй ударился головой о землю:

— Да, я обязательно прочту «Дневник карьериста Малыша Юэ»!

Чи Юэ с хрустом раздавил перила из белого мрамора.

Хэ Буцзуй всё ещё стоял на коленях, мечтая о романтике своего господина и курицы...

Как лидер, чьи дни сочтены, Чи Юэ глубоко обеспокоен будущим Врат Преисподней.

Ху Чэдань слишком хитёр, Хай Шанфэй слишком слаб, Хэ Буцзуй слишком глуп. Как высший магистр, Хэ Буцзуй обладает выдающимся талантом в боевых искусствах, но его мозг прост, и

ему сложно разбираться в людях. Непонятно, как Цзян Мочоу раньше управляла этими дураками.

— Высший магистр, слушай приказ. — Медленно растирая камень в порошок, Чи Юэ без эмоций сказал:

— Тайно расследуй происхождение этой девчонки, будь осторожен, не спугни её. Пусть Отдел Ветра соберёт информацию о Фан Де из Альянса наёмников, никого не упускай.

— Слушаюсь! — Хэ Буцзуй, держа меч, поклонился и удалился.

— И ещё... — только он сделал пять шагов, сзади раздался холодный голос Чи Юэ.

Услышав этот тон, Хэ Буцзуй напрягся и поспешно обернулся, склонив голову:

— Что прикажете, господин?

Кто-то с серьёзным лицом сказал:

— Сейчас в «Башне благородных ароматов» должны выйти новые десерты, не забудь принести немного...

Лунный свет тихо струился сквозь деревья, сухие листья танцевали в прохладном ветру, кружась и возвращаясь на ветки, шелестя, как будто не желая расставаться с жизнью.

За грозной горной смоковницей длинные, как когти демона, ветви свисали, как водопад, скрывая незаметную трещину в скале.

В полумраке чёрная тень бесшумно выскользнула оттуда, высунула шею, оглядываясь, и Линь Цзыюй тихо позвал:

— Сюда...

За ним вышел ещё один человек, Хуа Усинь, держа юбку, как скрытная кошка, последовал за ним.

Они шли через густой лес, шагая в тишине ночи.

Хуа Усинь был лёгок на ногу, двигаясь быстро и бесшумно. Линь Цзыюй же был слаб, быстро уставал, и вскоре его ноги заболели, а пот катился градом.

— Ты справишься? — спросил Хуа Усинь.

Линь Цзыюй, опираясь на полумёртвую сосну, тяжело дышал:

— Как мужчина... как я могу не справиться?

<http://bllate.org/book/15303/1352340>